

УДК [316.344.23:17.023.35]
(=161.2)

ЛИНА МАЛЫШ,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия”

Измерения стратификации украинцев по уровню благосостояния

Аннотация

В статье описан опыт измерения уровня благосостояния населения Украины. Исследовательские выводы базируются на данных Исследования социальной эксклюзии (The Social Exclusion Survey), проведенного в 2009 году компанией ГНС Украина по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Выборка исследования репрезентативна для взрослого населения в возрасте от 15 лет и старше (N = 2700). Неравенство по уровню благосостояния рассматривалось по трем группам проявлений: 1) денежной обеспеченности респондентов, 2) доступности им основных возможностей и материальных благ и 3) социальной среды. В статье описаны состояния неравенства в отношении благосостояния по каждой из этих групп параметров и посредством деревьев решений, множественного анализа соответствий, общих линейных моделей определены социальные факторы распределения дефицитных благ и услуг.

Ключевые слова: *неравенство, благосостояние, показатели благосостояния, исследование социальной эксклюзии*

Индикаторы уровня благосостояния населения входят в состав инструментария многих социологических исследований, поскольку материальные блага, прежде всего в денежной форме, способны облегчать их собственникам доступ к разнообразным товарам и услугам. Распространенными показателями финансовой ситуации индивида являются уровень его собственных доходов, совокупный доход семьи, затраты домохозяйства, измеренные на основе соответствующих прямых вопросов — именно так определяется уровень обеспеченности респондентов в модуле “Социальное неравенство” Международной программы социальных исследований (International So-

cial Survey Programme, ISSP). Однако, согласно данным отечественных социологических опросов, вопросы об уровне доходов респондентов являются чувствительными, что обуславливает значительное количество отказов отвечать на них, неслучайным образом распределенных у представителей разных социодемографических категорий [Иващенко, 2010; Малиш, 2011].

Увеличение доли тех, кто указывает собственный материальный статус, достигается при использовании разных форм описания меры обеспеченности домохозяйства респондента. Веер таких вопросов может иметь форму простого перечня уровней материального положения (очень низкое, низкое, ниже среднего, среднее, высокое [Балакірева, Середа, 2012, с. 176]) или содержать более детальную характеристику покупательной способности домохозяйства (“нам не хватает денег даже на еду”; “нам хватает денег на еду, но трудно покупать одежду и обувь”; “нам хватает денег на еду, одежду и мы можем кое-что откладывать, но этого не хватает, чтобы покупать дорогие вещи (такие как холодильник или телевизор)”; “мы можем позволить себе купить все, что захотим” [Paniotto, Kharchenko, 2008: p. 7].

Учитывая, что неравенство относительно благосостояния имеет ряд проявлений, приведенный перечень его индикаторов не является полным. Цель предлагаемого исследования — обратиться к более широкому кругу показателей стратификации населения по уровню благосостояния, сопоставить полученные на их основе данные и определить возможности дальнейшего использования их в эмпирических исследованиях.

Эмпирическая база исследования и основные переменные

Выводы статьи получены на основе данных Исследования социальной эксклюзии (The Social Exclusion Survey, SES) 2009 года, проведенного по репрезентативной для населения Украины в возрасте от 15 лет выборке (полевой этап и подготовка массива выполнены компанией TNS Украина, $N = 2700$, погрешность выборки составляет 1,9%).

Данные анализировались отдельно для жителей крупных городов (включая население очень больших городов и мегаполисов) и для жителей небольших городов и сельской местности (к ним отнесено население средних и малых городов, ПГТ и деревень). Такой подход обусловлен поселенческими различиями в количестве и качестве ресурсов и вызванной ими разницей в жизненных шансах населения соответствующих территориальных единиц, что отражается и в присущих им формах стратификационных порядков (более детальная информация о поселенческой стратификации жизненных шансов украинцев изложена в: [Макеев, 2007]).

Уровень благосостояния населения определялся с использованием трех групп показателей. Первая из них состояла из переменных, позволявших зафиксировать уровень денежного обеспечения респондентов; вторая объединяла показатели доступности им разнообразных материальных благ и услуг; третья включала характеристики окружающей индивида среды. При этом первые две группы индикаторов базировались на самоопределении респондентом уровня своей обеспеченности путем ответов на вопросы опросника, тогда как показатели третьей группы представляли собой оценку соответствующих характеристик со стороны интервьюера.

В первую группу показателей, касающихся денежных ресурсов индивида, входили две переменные.

- Ежемесячный доход респондента, установленный на основе ответа на вопрос: “Каков Ваш личный ежемесячный доход?”, — с диапазонами значений: меньше 700; 701–900; 901–1200; 1201–2000; более 2000 грн; доход отсутствует. При пересчете указанной величины дохода по курсу доллара на момент проведения опроса получим следующие диапазоны: менее 89, 89–114, 114–152, 152–253, больше 253 долларов.
- Ежемесячные затраты на одного члена домохозяйства, рассчитанные на основе информации о затратах домохозяйства (открытый вопрос: “Сколько в целом Ваше домохозяйство израсходовало денег за прошлый месяц?”) и данных о количестве членов домохозяйства. Полученную величину разбили на пять диапазонов¹ со следующими границами: до 400, 401–600; 601–750; 751–1000; более 1000 грн. В пересчете по актуальному на момент проведения опроса курсу доллара диапазоны были следующими: до 51, 51–76, 76–95, 95–127, более 127 долларов.

Вторая группа показателей, позволявшая установить доступность индивидам ряда возможностей и материальных благ, включала три перечня признаков.

Индикаторы доступности индивиду основных жизненных возможностей. Соответствующий вопрос формулировался так: “На карточке имеется перечень того, что многие люди не могут себе позволить. Дайте, пожалуйста, ответ по каждому утверждению: насколько часто Ваше домохозяйство могло за последние 12 месяцев позволить себе...”

1. Покупка продуктов для трехразового питания.
2. Регулярная оплата счетов.
3. Поддержка необходимого тепла в жилище.
4. Покупка обуви и одежды, необходимых Вам или Вашей семье.
5. Покупка лекарств, необходимых Вам или Вашей семье.
6. Регулярное прохождение каждым ребенком Вашей семьи стоматологического осмотра.
7. Покупка школьных принадлежностей/книг для каждого ребенка Вашей семьи.
8. Встречи с друзьями или членами семьи за ужином / выпивкой — как минимум раз в месяц.
9. Оплата ежегодного отпуска, который проводится вне дома / за границей.
10. Поездки на семейные торжества / мероприятия.
11. Покупка книг, посещение театра или кино”.

Шкала ответов для каждого из пунктов перечня 4-балльная, где 1 — никогда, 2 — редко, 3 — иногда, 4 — часто.

В нашем исследовании не рассматривалась доступность регулярного стоматологического осмотра ребенка и покупка школьных принадлежностей в силу неинформативности анализа этих вопросов для бездетных респондентов. Также из перечня была исключена распространенность покупки

¹ Границы диапазонов определены на основе значений соответствующих квантилей.

книг, посещения театра и кино как связанных скорее со вкусами индивидов, а не с уровнем их благосостояния.

Индикаторы наличия у индивида предметов быта длительного пользования, среди которых: телевизор, компьютер, Интернет, мобильный телефон, спутниковое или кабельное телевидение, автомобиль (не мотоцикл), стиральная машина, морозильная камера или холодильник, стационарный телефон, радиоприемник, газовая плита, электрическая плита, генератор, электрический утюг, металлическая печь за пределами жилища, швейная или вязальная машинка, комнатный обогреватель (радиатор), керосиновая лампа, микроволновая печь, кровать каждого члена семьи, мебель в гостиной, пылесос. При этом опросник предусматривал различие тех, у кого отсутствует определенное благо, тех, кто не может его себе позволить, и тех, кто в нем не нуждается.

Данные о наличии жилья и имеющихся в нем удобствах. Первое определялось на основе вопроса: “Какое из определений лучше всего подходит для описания Вашего жилья?” — с ответами: собственное жилье (без ипотеки); собственное жилье (ипотека); съемное жилье (субсидируется государством или муниципалитетом); съемное жилье (плачу за аренду частному предприятию); жилье предоставляется без арендной платы.

Перечень удобств в помещении респондента состоял из: водопровода, туалета со сливом в помещении, центрального или местного отопления, электроснабжения, канализации, централизованного газоснабжения.

Третья группа показателей, которые позволяют описать *окружающую респондента среду*, включала следующие индикаторы.

— Социальный статус соседей индивида, который фиксировался по ответу интервьюера на вопрос: “К какому классу Вы бы отнесли людей, являющихся соседями респондента?” — с альтернативными вариантами ответов: элита, высший слой среднего класса, низший слой среднего класса, бедные люди, нищие.

— Условия при входе в дом, варианты которых в опроснике были операционализированы следующим образом:

“Отличные — чистота; забор возле дома, охрана на входе, домофон.

Средние — входная дверь не закрывается; в целом чистый пол, грязные стены; все лампы в рабочем состоянии.

Плохие — грязные пол и стены; неблагоприятное впечатление; некоторые, а то и все лампы разбиты”.

Условия в жилище респондента, перечень разновидностей которых логичен представленному для статуса соседей респондента. Описание страт в опроснике имело следующий вид:

“Элита — впечатление роскоши, на вид большая часть мебели и одежды высокого качества; все свидетельствует о высоком уровне жизни; дорогие произведения искусства.

Высший слой среднего класса — некоторые вещи на вид дорогие, некоторые нет; несколько предметов высокого качества; ремонт не делали несколько лет; предметы искусства.

Низший слой среднего класса — преимущественно чередование дешевых вещей с дорогими — как, например, большой холодильник или телеви-

зор; что-то выглядит как отремонтированное, где-то ремонт не делался более 5 лет; предметы искусства дешевые или отсутствуют.

Бедные люди — очень дешевые мебель и одежда, большая часть необходимой бытовой техники присутствует, но что-то может быть неисправным; кухонные принадлежности могут быть очень устаревшими; предметы искусства очень дешевые или отсутствуют.

Живущие в нищете — очень бедно; очень дешевая одежда и старая мебель и бытовая техника; как правило, предметы искусства отсутствуют”.

Стратификация населения по количеству денежных ресурсов

Определяя уровень обеспеченности граждан на основании сообщенных ими данных о собственных доходах, прежде всего отмечу некоторые различия, связанные с формулировкой вопроса касательно их размера.

Во-первых, в случае использования в вопросе веера ответов, с приведенными в предыдущем параграфе диапазонами, количество отказов отвечать на него составляло всего 5,5% по массиву в целом, тогда как в случае открытого вопроса в опросе ISSP 2009¹ аналогичный показатель достигал уже 23,4% [Малиш, 2011: с. 167]. По-видимому, это обстоятельство обусловлено тем, что указанная в шкале вопроса из Исследования социальной эксклюзии высшая граница дохода — 2000 грн — мало отличается от средней месячной номинальной заработной платы, составлявшей на момент исследования 1851 гривню [Державний комітет статистики, s. a.]. То есть это довольно хорошо дифференцирует респондентов с доходами ниже средних, но в меньшей степени — тех, чьи доходы выше. В то же время в обоих исследованиях в крупных городах категория лиц, не ответивших на вопрос, оказалась больше, чем в небольших городах и селах: в модуле “Социальное неравенство” это 31,6% против 17,8%, а в Исследовании социальной эксклюзии — 6,5% против 4,8%.

Во-вторых, различия между массивами² в долях индивидов, принадлежащих к указанным пяти диапазонам размера доходов, самые высокие для категорий “доход менее 700 грн” и “доход более 2000 грн”. Размер первой из них на 2% больше в массиве ISSP 09, а второй — на 3,4% больше в SES³. Для остальных категорий разница не превышала 1%.

При сопоставлении распределений обоих признаков отдельно для каждого типа населенных пунктов наиболее яркие различия были зафиксированы для диапазонов “1201–2000 грн” и “доход более 2000 грн” у жителей крупных городов: в массиве SES первых было на 4,1% меньше, а вторых — на 5,9% больше, чем в массиве ISSP 09. Различия в размере других категорий в обоих типах поселений не превышали 2,7%.

1 Речь идет о модуле “Социальное неравенство” IV проекта Международной программы социальных исследований (International Social Survey Programme, ISSP), осуществленного в 2009 году по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (полевой этап и подготовка массива выполнены Киевским международным институтом социологии, N = 2012).

2 По метрической переменной из массива ISSP 09 (чтобы получить диапазоны значений, тождественные имеющимся в массиве SES).

3 Фиксировались отличия в валидных процентах.

Согласно декларируемым доходам, наибольшая доля украинцев (19,5%) получали меньше 700 грн в месяц (табл. 1). В разных типах населенных пунктов ситуация, вполне ожидаемо, варьировала: в крупных городах наибольшими были доли тех, кто имел доход 1201–2000 грн и более 2000 грн (20,5% и 17,6% соответственно), тогда как в небольших городах и селах — до 700 грн и 701–900 грн (24% и 18,1%).

Об отсутствии каких-либо собственных доходов сказали 14,1% опрошенных, к которым принадлежали преимущественно те, кто во время опроса учился (40,4%), был безработным (34,6%) и занимался домашним хозяйством (11,8%). Значимых поселенческих различий по этому показателю не зафиксировано.

Таблица 1

Поселенческие различия в уровне доходов населения, %

Диапазоны переменной	Всего	Крупные города	Небольшие города и села
Нет доходов	14,1	13,9	14,2
До 700 грн (89 долл.)	19,5	12,9	24,0
701–900 грн (89–114 долл.)	16,7	14,7	18,1
901–1200 грн (114–152 долл.)	14,5	13,8	15,0
1201–2000 грн (152–253 долл.)	17,9	20,5	16,0
Более 2000 грн (253 долл.)	11,8	17,6	7,8
Не ответили	5,5	6,5	4,8

Доходы представителей разных социальных категорий были неодинаковыми. Определение их факторов осуществлялось с использованием метода деревьев решений, алгоритм CHAID (Chi-square Automatic Interaction Detector). Зависимой переменной выступала величина доходов, независимой — стандартный для социальных исследований набор показателей: возраст респондента¹, его пол и образовательный уровень².

Характер связи между перечисленными переменными в разных типах населенных пунктов был подобным: наиболее яркие различия в уровне доходов населения обусловлены возрастом респондента и его полом. Наиболее обеспеченными были индивиды активного трудового возраста³, среди которых доля тех, кто имел доходы в диапазоне от 1201 до 2000 и более 2000 грн, была заметно большей, чем в целом по подвыборке (30,1% и 28,4% против 21,9% и 18,8% в крупных городах и 25,2% и 13,9% против 16,9% и 8,2% в небольших городах и селах). Также во всех возрастных категориях имеются гендерные различия в размере доходов в пользу мужчин, отсутствующие

1 Метрическая переменная.

2 Вопрос об образовательном уровне предполагал следующие альтернативные варианты ответа: нет законченного образования; начальное или неполное начальное образование (до 7 классов); полное среднее образование (10–12 классов); среднее профессионально-техническое образование; среднее специальное образование (техникум, выше среднего, но не высшее); первая ступень высшего образования (бакалавр); полное высшее образование (специалист, магистр); аспирантура, ученая степень.

3 Возрастные категории 23–48 лет для населения крупных городов и 27–50 лет для жителей небольших городов и деревень.

только для респондентов самого младшего возраста¹. Кроме того, в небольших городах и селах у 27–50-летних обоих полов доходы увеличивались при наличии первого уровня высшего образования и выше. Отмечу также, что доля не имевших доходов была наибольшей среди самых молодых участников опроса, особенно много таковых было среди жителей крупных городов — 68,7% против 50,3% среди жителей небольших городов и сел.

Перечисленные наборы независимых переменных — пол и возраст для населения крупных городов и пол, возраст и образовательный уровень для жителей иных типов населенных пунктов — позволили правильно предположить значения почти для 40% кейсов зависимой переменной. Так, для крупных городов качество прогноза составляло 38,4% правильных предположений, где более адекватным он был для тех, у кого доходы отсутствуют (50,7%), и тех, кто попадает в следующие диапазоны: 701–900 грн (57,8%), более 2000 грн (56,3%), 1201–2000 грн (42,9%), а наименее точным — для тех, у кого доходы не превышают 700 грн (0%) или колеблются в пределах 901–1200 грн (12,8%). Для небольших городов и сел общее количество верных предположений составило 38,1%, наиболее адекватными на основе указанных независимых переменных были прогнозы относительно категории лиц с доходами 1201–2000 грн (57%), тех, у кого доходы отсутствуют (55%), и тех, у кого они не превышают 700 грн (42,2%), несколько хуже — в отношении диапазонов 701–900 грн (32%) и 901–1200 грн (4%), а для тех, чьи доходы превышают 2000 грн, правильные предположения отсутствуют.

Размер ежемесячных расходов на одного члена домохозяйства, указанный респондентами, равно как и величина доходов, оказались весьма скромными. Так, расходы на одного человека не превышали 667 грн у 51,8% опрошенных, 1333 грн — у 90,3% респондентов. Количество пропущенных ответов на этот вопрос составляло 10,4%, еще 17% не знали размера расходов домохозяйства, чуть более трети из них составляли те, кто учится, — 34,3%. У жителей крупных городов наиболее наполненными оказались категории по расходам в пределах двух последних диапазонов — 751–1000 грн и свыше 1000 грн (по 19,7% и 17,8% респондентов), при этом количество лиц, которые к ним принадлежат, в этих городах примерно вдвое больше, нежели в небольших городах и селах, где ежемесячные расходы зачастую либо не превышают 400 грн, либо колеблются от 401 до 600 грн — это 21,5% и 18,1% опрошенных соответственно (табл. 2).

Между уровнем доходов и расходами на одного члена домохозяйства существовала прямая умеренная связь: в целом по выборке τ Кендалла имеет значение 0,343 ($p < 0,0001$)². Его плотность имела поселенческие различия: в крупных городах она была выше ($\tau = 356, p < 0,0001$), чем в небольших городах и селах ($\tau = 272, p < 0,0001$). Самые высокие расходы имели наиболее обеспеченные индивиды: в населенных пунктах обоих типов доля лиц с расходами свыше 1000 грн на одного члена домохозяйства среди тех, чьи собственные доходы превышают 2000 грн, как минимум на 20% превышала аналогичные показатели для лиц с другими уровнями доходов.

¹ Лица, которым исполнилось 18 лет (для жителей крупных городов) и 20 лет (для жителей небольших городов и сел).

² Здесь и далее в абзаце при определении силы связи между признаками из переменной “уровень дохода” были удалены кейсы, в которых указывалось на отсутствие доходов.

Таблица 2

Поселенческие различия в расходах на одного члена домохозяйства, %

Диапазоны переменной	Всего	Крупные города	Небольшие города и села
До 400 грн (51 долл.)	16,2	8,4	21,5
401–600 грн (51–76 долл.)	15,3	11,3	18,1
601–750 грн (76–95 долл.)	14,6	14,7	14,4
751–1000 грн (95–127 долл.)	14,1	19,7	10,3
Более 1000 грн (127 долл.)	12,4	17,8	8,7
Не ответили	10,4	10,6	10,4
Не знают	17,0	17,5	16,6

Именно доходы респондента имели наиболее тесную по сравнению с другими социодемографическими факторами связь с расходами в домохозяйстве. Так, при построении деревьев решений¹, где зависимой переменной выступали расходы на одного члена в домохозяйстве, а независимыми — пол, возраст, образовательный уровень, семейный статус респондента, количество членов домохозяйства и доходы респондента, именно последний показатель обуславливал самые большие различия в уровне расходов индивидов в населенных пунктах обоих типов. Другими его факторами оказались количество членов в домохозяйстве, а также возраст респондента (для крупных городов) и семейный статус (для небольших городов и сел).

В крупных городах расходы выше 1000 грн на одного члена домохозяйства чаще всего имели респонденты с доходами, превышающими 2000 грн (50,3% лиц против 24,7% по подвыборке в целом), при этом их доля достигала 74,2% в том случае, когда в домохозяйстве насчитывалось не больше двух членов. Среди тех, чьи доходы относились к диапазону 1201–2000 грн, доля индивидов с аналогичным уровнем расходов также оказалась выше полученной для подвыборки в целом при условии, что респондент на момент опроса был старше 44 лет (40% в данной категории по сравнению с 24,7% по подвыборке). В свою очередь, процент респондентов, чьи расходы не превышали 400 грн, был самым высоким среди тех, чьи доходы не превышали 900 грн и чье домохозяйство охватывало трех и более человек.

В небольших городах и селах доля индивидов с расходами более 1000 грн наблюдалась в основном при наличии собственного дохода выше 2000 грн (49,5% против 11,9% по подвыборке в целом) и в случае, когда доходы варьировали от 901 до 1200 грн, а домохозяйство включало не более двух человек (27,4% против 11,9% по подвыборке). Самыми низкими оказались расходы респондентов с доходами до 700 грн и принадлежащих к домохозяйствам в составе более чем трех человек либо в домохозяйстве из двух или трех человек у тех, кто на момент опроса по разным причинам не состоял в зарегистрированном браке (64,1% и 50,8% в каждой из описанных категорий против 29,4% по подвыборке в целом).

Указанные переменные дают возможность предположить 37,3% кейсов для крупных городов и 40,1% для небольших городов и сел. Для населения

¹ Алгоритм CHAID (Chi-square Automatic Interaction Detector).

крупных городов модель обеспечивала наилучшее качество прогноза для категорий по уровням расходов 601–750, 751–1000 и свыше 1000 грн, где было корректно спрогнозировано от 39,5% до 62,9% случаев, для лиц с расходами 401–600 грн на человека в месяц — 13,8%, для тех, чьи расходы меньше 400 грн, модель не позволяла сделать корректные предложения. Для небольших городов и сел для этой категории лиц, наоборот, было получено самое высокое качество прогноза — 73,3%, тогда как для всех остальных оно колебалось от 14,1% до 35,7%.

Стратификация населения по основным возможностям и материальным благам

Стратификация по уровню благосостояния проявляется и в распространенности среди его различных слоев тех или иных повседневных практик: одни возможности доступны для значительного количества индивидов, тогда как другие являются эксклюзивными и используются лишь незначительной частью населения. Предложенные в опроснике “Исследование социальной эксклюзии” возможности были поделены на группы на основании значения кумулятивного процента по альтернативам “никогда” и “редко”. В случае, когда он был меньше 20%, возможность считалась доступной, а когда превышал 20% — эксклюзивной.

В первую группу вошли покупка продуктов для трехразового питания, регулярная оплата счетов, поддержание тепла в жилище и приобретение необходимых лекарств. Лишь относительно последней из этих потребностей доля тех, кто ее не удовлетворяет¹, достигает 17,2%, для остальных эта доля не превышает 10,3%.

Вторая группа возможностей представлена приобретением необходимой обуви и одежды, регулярными встречами с друзьями и родственниками за ужином, оплатой ежегодного отпуска вне дома, поездками на семейные торжества. Именно две последние потребности удовлетворяются индивидами реже всего и в отношении их были зафиксированы наиболее яркие поселенческие различия: редко, а то и никогда не могут себе позволить оплатить отпуск и посетить семейные события соответственно 75,1% и 58,1% жителей крупных городов против 85,7% и 65,7% жителей небольших городов и сел. Несколько меньшими оказались различия в аналогичных показателях для приобретения необходимой одежды и встреч с друзьями: 25,4% и 50,9% для крупных городов против 30,7% и 54,6% для небольших городов и сел.

На основе индикаторов уровня удовлетворения четырех перечисленных выше потребностей был построен аддитивный индекс “доступность эксклюзивных возможностей”², рассчитанный как их среднее. Значения индекса варьировали в диапазоне от 1 до 4, ключ переменной прямой.

В целом эксклюзивные возможности более доступны для населения крупных городов, нежели для жителей небольших городов и сел: средние

¹ Кумулятивный процент тех, кто указал, что не может этого позволить себе никогда или может позволить это себе редко.

² Значение α Кронбаха для перечисленных показателей равно 0,766.

значения индекса составляли 2,46 (0,66) для первых и 2,28 (0,66)¹ для вторых, значимо различаясь на уровне $p < 0,001$. При этом стратификация населения по уровню возможностей была сильнее также для крупных городов: межквартильный размах значений показателя у их населения равен 1 по сравнению с 0,525 для жителей небольших городов и сел.

Поселенческие различия в плане доступности эксклюзивных возможностей обусловили дальнейший поиск факторов отдельно для каждого типа населенных пунктов. Он осуществлялся посредством общей линейной модели (General Linear Model, GLM), зависимой переменной которой выступал индекс доступности эксклюзивных возможностей, независимой — такие признаки, как пол, возраст, образовательный уровень², семейный статус³, расходы на одного человека⁴, количество членов домохозяйства.

Пол, возраст, образование, количество членов домохозяйства и расходы на одного члена домохозяйства в совокупности определяли 20% вариации в доступности эксклюзивных возможностей жителям крупных городов. У жителей небольших городов и сел предикторами значений соответствующего индекса были возраст, образование, семейный статус и расходы на одного члена домохозяйства, которые объясняли 28% его дисперсии. В обеих моделях наибольшую объяснительную силу имели возраст и уровень расходов на одного человека: частичная ζ^2 для них составляла 0,064 и 0,088 для крупных городов и 0,142 и 0,058 для небольших городов и сел. Основные параметры обеих регрессионных моделей приведены в таблице 3.

В крупных городах эксклюзивные возможности более доступны молодым мужчинам с высоким уровнем образования, принадлежащим к большим домохозяйствам, где ежемесячные расходы на одного человека превышают 1000 грн. Однако возрастные, образовательные и обусловленные размером домохозяйства различия в возможностях, учитывая значение коэффициентов модели, были не слишком большими. Сравнение маргинальных средних значений индекса доступности удовлетворения эксклюзивных потребностей у людей с разным уровнем расходов указывает на самые лучшие возможности для реализации собственных потребностей у тех, чьи расходы превышают 1000 грн, и наихудшие у тех, у кого они не больше 400 грн на человека⁵.

1 В скобках приведено стандартное отклонение.

2 Вопрос об образовательном уровне предполагал альтернативные варианты ответа: нет законченного образования; начальное или неполное начальное образование (до 7 классов); полное среднее образование (10–12 классов); среднее профессионально-техническое образование; среднее специальное образование (техникум, выше среднего, но не высшее); первая ступень высшего образования (бакалавр); полное высшее образование (специалист, магистр); аспирантура, ученая степень. Переменная рассматривалась как псевдометрическая.

3 Вопрос предполагал альтернативные варианты ответа: женат/замужем; живу с партнером без регистрации брака; разведен/разведена; вдовец/вдова/ не женат/не замужем, живу без партнера.

4 Переменная имела альтернативы: до 400, 401–600; 601–750; 751–1000; свыше 1000 грн.

5 Различия в значениях показателя у представителей приведенных категорий и лиц с другим уровнем доходов значимы как минимум на уровне $p < 0,016$.

**Факторы доступности эксклюзивных возможностей
в разных типах населенных пунктов**

Факторы	Крупные города		Небольшие города и села	
	В	Значимость	В	Значимость
Интерцепт	2,551	$p < 0,0001$	2,777	$p < 0,0001$
Расходы на члена домохозяйства				
До 400 грн	-0,621	$p < 0,0001$	-0,320	$p < 0,0001$
401–600 грн	-0,418	$p < 0,0001$	-0,468	$p < 0,0001$
601–750 грн	-0,360	$p < 0,0001$	-0,405	$p < 0,0001$
751–1000 грн	-0,248	$p < 0,0001$	-0,275	$p < 0,0001$
<i>Свыше 1000 грн</i>				
Пол				NS
Мужской	0,114	0,011		
<i>Женский</i>				
Возраст	-0,01	$p < 0,0001$	-0,013	$p < 0,0001$
Образование	0,052	0,001	0,061	$p < 0,0001$
Количество членов домохозяйства	0,072	$p < 0,0001$		NS
Семейный статус		NS		
Женат/замужем			0,124	0,002
Живу с партнером без регистрации брака			0,203	0,101
Разведен/разведена; вдовец/вдова/не женат/не замужем			-0,063	0,358
<i>Живу без партнера</i>				
Уточненный R^2		0,2		0,28

Примечания: Курсивом выделены референтные категории.

NS означает $p > 0,05$.

В небольших городах и селах чаще удовлетворяли свои потребности хорошо обеспеченные молодые и образованные индивиды, состоявшие в зарегистрированном браке. Так же, как и в крупных городах, возраст и образовательный уровень не слишком сильно дифференцировали индивидов по доступности им эксклюзивных возможностей. Чаще всего их реализовывали лица с расходами свыше 1000 грн на человека — значения маргинальных средних соответствующего индекса у пар категорий индивидов с другими уровнями расходов значимо не отличались.

Изучение данных о наличии у населения собственного жилья указывает на то, что большинство украинцев в обоих типах населенных пунктов имеют жилье (92,9% среди жителей крупных городов и 94,7% в небольших городах и селах). Следующей по распространенности формой собственности в крупных городах оказалась аренда жилья (3,3% опрошенных), а в небольших городах и селах — ипотека (3%), прочие варианты не набрали и 1,5%.

По имеющимся в помещении удобствам поселенческие различия отсутствуют лишь в плане электроснабжения — оно было у всех опрошенных из крупных городов и у 99,2% жителей небольших городов и сел. С другими “благами цивилизации” ситуация в крупных городах оказалась лучше, чем в небольших городах и селах: водопровод есть у 98,2% жителей первых и у 68,2% вторых, центральное или местное отопление — у 95,5% и 71,1% соответственно, центральное газоснабжение — у 91,9% и 82,1%. Еще большим было различие в долях тех, кто имел туалет со сливом в помещении и канализацию: таковых насчитывалось 93,1% и 92,7% в крупных городах и 49,3% и 53,3% в небольших городах и селах¹.

От одного типа населенного пункта к другому различались также предметы быта, имеющиеся в хозяйстве респондентов. Среди них выделяются четыре основные группы: предметы широкого потребления, имеющиеся у большинства опрошенных; предметы умеренной доступности, которых не имела относительно небольшая доля респондентов; предметы эксклюзивного потребления, недоступные большому количеству респондентов; предметы узкого спектра потребления, в которых не нуждается большинство опрошенных.

Перечень предметов широкого потребления в крупных городах был шире, чем в небольших городах и селах. В первых свыше 90% опрошенных имели телевизор, стиральную машину, холодильник, газовую плиту, утюг, кровать для каждого члена семьи, мебель в гостиной и пылесос, тогда как во вторых в этот перечень не вошли стиральная машина и пылесос².

Умеренно доступными были мобильные телефоны (они есть у 87,6% жителей крупных городов и 78% жителей небольших городов и сел), стационарные телефоны (79,6% и 52,5% соответственно), радиоприемники (74,6% и 73,7%), кабельное или спутниковое телевидение (59,4% и 37,4%), швейные и вязальные машинки (38,8% и 37,9%), обогреватели (47,5% и 33,9%), причем доли имеющих эти блага также значимо выше среди населения крупных городов³.

Количество объектов эксклюзивного потребления, нехватку которых декларировало свыше 20% опрошенных, было больше в небольших городах и селах: если в крупных городах такой перечень включал компьютер (20,8% респондентов его не имеют), Интернет (24,9%) и автомобиль (49,8%), то в

¹ Доли по вопросам, касавшимся жилья индивидов, приведены среди тех, кто ответил на вопрос.

² Доли лиц, которые имеют эти предметы быта, для крупных городов составляют: телевизор (99,1%), стиральная машина (90,6%), холодильник (98,8%), газовая плита (90,1%), утюг (96,4%), кровать для каждого члена семьи (98,1%), мебель в гостиной (94,9%) и пылесос (92,7%).

Доли лиц, имеющих указанные предметы быта, для небольших городов и деревень составляют: телевизор (99,1%), стиральная машина (83,7%), холодильник (97,2%), газовая плита (94,2%), утюг (95%), кровать для каждого члена семьи (97,4%), мебель в гостиной (90,3%) и пылесос (80,5%).

Значимы на уровне $p = 0,01$ поселенческие различия относительно долей тех, кто имеет холодильник, стиральную машину, мебель в гостиной и пылесос.

³ Доли значимы на уровне $p = 0,01$, значимых различий не зафиксировано для долей владельцев радиоприемников и швейных и вязальных машинок.

небольших городах и селах к нему добавлялись¹ еще кабельное телевидение (28,7%) и микроволновая печь (26,9%)².

Объекты четвертой группы, в которых не нуждалось значительно больше половины опрошенных (не менее 70%), были представлены электрической плитой (80,8% в крупных городах и 72,8% в небольших городах и селах), генератором (91,3% и 82,1% соответственно), металлической печью за пределами жилища (91,8% и 86,8%), керосиновой лампой (92,7% та 74,1%)³.

Следует отметить, что доля отметивших отсутствие потребности в вещах эксклюзивного потребления была значительной как среди населения крупных городов, так и среди жителей небольших городов и сел. В частности, не ощущают необходимости в компьютере 24,8% опрошенных среди первых и 37,5% среди вторых, в Интернете — 30,7% и 43,9% соответственно, в кабельном телевидении — 25,6% и 31,8, в автомобиле — 21,6% и 25,1%, в микроволновке — 31,2% та 32,6%⁴.

Среди перечисленных в опроснике объектов наибольший интерес при изучении стратификации населения по уровню благосостояния представляют именно предметы эксклюзивного потребления, отнесенные к третьей группе. Для крупных городов — это компьютер, Интернет и автомобиль, для небольших городов и сел — еще микроволновая печь и спутниковое телевидение. Для каждого из типов населенных пунктов путем множественного анализа соответствий (Multiple Correspondence Analysis) осуществлялась классификация лиц, которым эти блага были доступны в разной степени. В качестве признаков, определяющих позицию индивида в социальном пространстве, использовались: пол, возраст⁵, образовательный уровень⁶, ежемесячные расходы на одного члена домохозяйства⁷, ежемесячный доход респондента⁸.

Для обоих типов населенных пунктов из перечней классификационных признаков вследствие их низких различительных возможностей исключи-

1 В небольших городах и селах указали на невозможность приобрести компьютер 29,7% опрошенных, иметь выход в Интернет — 43,9%, приобрести машину — 44,7%.

2 Различия в долях значимы на уровне $p = 0,01$ для всех предметов эксклюзивного потребления, кроме автомобиля.

3 Различия в долях значимы на уровне $p = 0,01$.

4 Поселенческие различия признаков значимы на уровне $p = 0,01$ для всех объектов, кроме микроволновой печи и автомобиля.

5 Было выделено шесть категорий по этой переменной: до 20 лет, 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет, старше 60 лет.

6 Вопрос об образовательном уровне предполагал следующие альтернативные варианты ответа: нет законченного образования; начальное или неполное начальное образование (до 7 классов); полное среднее образование (10–12 классов); среднее профессионально-техническое образование; среднее специальное образование (техникум, выше среднего, но не высшее); первая ступень высшего образования (бакалавр); полное высшее образование (специалист, магистр); аспирантура, ученая степень.

7 Переменная имела альтернативы: до 400, 401–600; 601–750; 751–1000; свыше 1000 грн.

8 Переменная имела альтернативы: менее 700; 701–900; 901–1200; 1201–2000; более 2000 грн; доход отсутствует.

ли пол и уровень расходов — их значения мер дискриминации ни для одной из полученных в решениях размерностей не превышали 0,099.

В целом в полученных двухмерных решениях первый фактор объяснял 45,7%, а второй — 38,8% инерции для населения крупных городов и первый — 42,7%, а второй — 35,2% инерции для жителей небольших городов и сел. При этом первый фактор, представленный первой осью, отражал поколенческие характеристики лиц, где на одном полюсе находятся младшие и более образованные индивиды, а на втором — старшие и менее образованные. Второй фактор, показанный во второй оси, различает индивидов по уровню обеспеченности, который определяется как по обладанию определенными предметами, так и по доходам респондента. Ее полюсы представлены владельцами предметов эксклюзивного потребления с высокими доходами и теми, кто имеет низкий уровень доходов и не может позволить себе ряд предметов быта. Расположение разных категорий индивидов в пространстве перечисленных признаков представлено на рисунках 1 и 2.

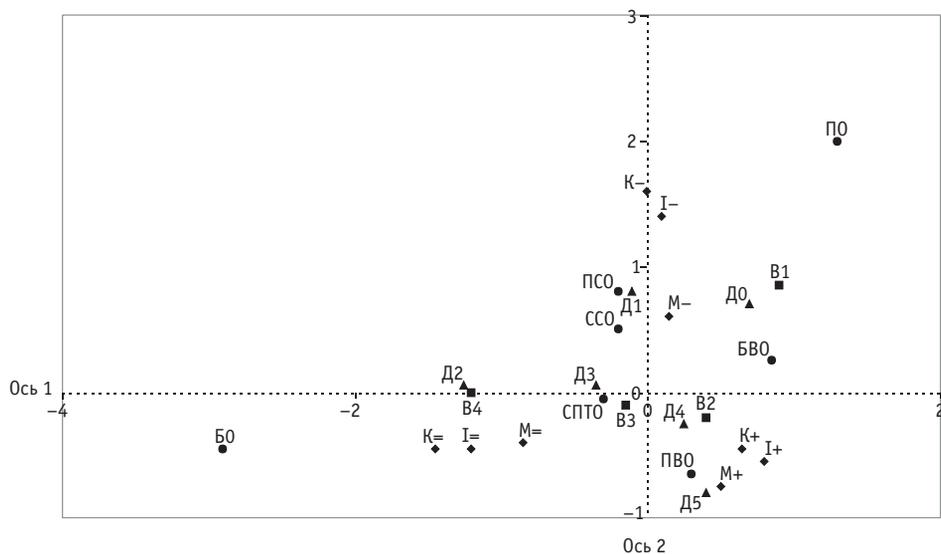

Рис. 1. Наличие предметов эксклюзивного потребления у представителей различных социодемографических категорий жителей крупных городов¹

Для обоих типов населенных пунктов на основе стратифицированности их жителей по доступности им предметов эксклюзивного потребления выделено три категории лиц. Первая — те, кто пребывает вне использования всеми предметами эксклюзивного потребления, декларируя отсутствие по-

¹ Обозначения на рисунке 1: БО — без образования; НО — начальное образование; ПСО — полное среднее образование; СПТО — среднее профессионально-техническое; ССО — среднее специальное образование; БВО — базовое высшее образование; ПВО — полное высшее образование; В1 — до 20 лет, В2 — 20–49 лет, В3 — 50–59 лет, В4 — более 60 лет; нет дохода — Д0, доход до 700 грн — Д1, доход 701–900 грн — Д2, доход 901–1200 грн — Д3, доход 1201–2000 грн — Д4, доход более 2000 грн — Д5; К+, К-, К = компьютер есть / отсутствует / нет потребности в нем; И+, И-, И = Интернет есть / отсутствует / нет потребности в нем; М+, М-, М = машина есть / отсутствует / нет потребности в ней.

требности в них. Вторая — индивиды, лишенные доступа к предметам эксклюзивного потребления. Третья — те, кто имеет предметы эксклюзивного потребления.

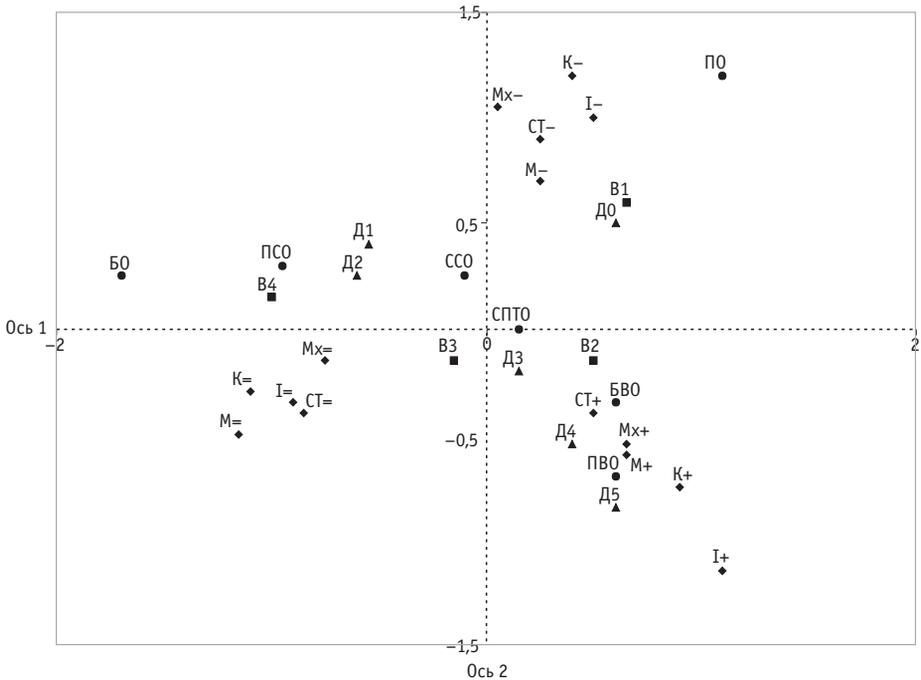

Рис. 2. Наличие предметов эксклюзивного потребления у представителей различных социодемографических категорий жителей небольших городов и сел¹

В крупных городах к первой категории лиц принадлежали индивиды старше 60 лет, с доходами от 701 до 900 грн и без законченного образования. Вторая категория представлена теми, кто еще не достиг 20 лет или кому от 50 до 59 лет, образовательный уровень варьирует от начального до базового высшего образования, а доходы отсутствуют, не превышают 700 грн или принадлежат к диапазону от 901 до 1200 грн. В третью категорию вошли горожане среднего возраста (от 20 до 49 лет) с полным высшим образованием и доходами от 1201 грн и выше.

Отметим, что точки двухмерного пространства, которые обозначают доступность для индивида тех или иных предметов эксклюзивного потребления (ненужные, недоступные, имеющиеся), у представителей первой и

¹ Обозначения на рисунке 2: 1: БО — без образования; НО — начальное образование; ПСО — полное среднее образование; СПТО — среднее профессионально-техническое; ССО — среднее специальное образование; БВО — базовое высшее образование; ПВО — полное высшее образование; В1 — до 20 лет, В2 — 20–49 лет, В3 — 50–59 лет, В4 — более 60 лет; нет дохода — Д0, доход до 700 грн — Д1, доход 701–900 грн — Д2, доход 901–1200 грн — Д3, доход 1201–2000 грн — Д4, доход более 2000 грн — Д5; К+ / К- / К= — компьютер / отсутствует / нет потребности в нем; И+ / И- / И= — Интернет есть / отсутствует / нет потребности в нем; М+ / М- / М= — машина есть / отсутствует / нет потребности в ней; СТ+ / СТ- / СТ= — спутниковое телевидение есть / отсутствует / нет потребности в нем; Мв+ / Мв- / Мв= — микроволновая печь есть / отсутствует / нет потребности в ней.

третьей категорией расположены близко, тогда как для второй категории наблюдается отдаленность тех, кто не может позволить себе Интернет и компьютер, от тех, кто не может позволить себе автомобиль. При этом именно первые с большей вероятностью имеют только начальное образование.

Для небольших городов и сел социодемографический портрет представителей полученных категорий был подобен описанному для жителей крупных городов. Так, к первой принадлежали те, чей возраст превышает 50 лет, образование незаконченное или полное среднее, а доходы не выше 1200 грн. Вторую категорию составляют опрошенные, которым еще не исполнилось 20 лет, образование начальное, среднее профессионально-техническое или специальное, а доходы отсутствуют. Возраст принадлежащих к третьей категории колеблется от 20 до 49 лет, образование базовое или полное высшее, а ежемесячный доход — свыше 1201 грн. При этом расстояния между теми, кому в равной мере доступны различные предметы быта, небольшие за исключением категории тех, у кого есть Интернет, по сравнению с обладателями прочих благ.

Стратификация населения по социальной среде

Наглядность проявлений неравенства в плане благосостояния позволяет добавить к данным респондентами оценкам уровня обеспеченности домохозяйства информацию, собранную интервьюерами в ходе наблюдения при проведении опроса. На основе имеющегося инструментария интервьюеры не смогли идентифицировать позицию в социальной иерархии менее 1% респондентов; в целом трудностей при определении условий в помещении индивида и статуса его соседей у них не возникло.

Таблица 4

Поселенческие различия в распределении населения на ступенях социальной лестницы, %¹

Слой	Всего		Крупные города		Небольшие города и села	
	Статус индивида	Статус соседей	Статус индивида	Статус соседей	Статус индивида	Статус соседей
Элита	0,7	0,3	0,1	0,3	1,2	0,3
Высший средний класс	14,4	12,3	15,2	14,1	13,8	11,1
Нижний средний класс	59,4	66,0	66,8	70,7	54,5	62,9
Бедные	22,0	20,6	15,6	14,9	26,4	24,4
Живущие в нищете	3,4	0,8	2,3	—	4,2	1,4

Как видно из таблицы 4, наиболее многочисленную категорию как среди самих опрошенных, так и среди их соседей составляли, по оценкам интервьюеров, представители низшего среднего класса, количество которых в крупных городах было выше, чем в небольших городах и селах, где и доля отнесенных к бедным была примерно на 10% выше, чем в крупных городах.

¹ Для позиции индивида в социальной иерархии приведены валидные проценты.

В обоих типах населенных пунктов интервьюеры несколько реже относили к низшему среднему классу респондента, чем его соседей, но в целом между этими переменными существует прямая достаточно плотная связь: τ Кендалла для крупных городов составляла 0,634, для малых городов и сел — 0,636, оба коэффициента значимы на уровне $p < 0,001$. При этом индивиды, принадлежащие к высшему или низшему среднему классу или к бедным, по крайней мере в половине случаев имели соседей с аналогичной позицией на социальной лестнице.

Среди вариантов состояния помещения модальным был определенный выше как средний; такое состояние встречалось у 67,5% жителей крупных городов и 75,7% жителей небольших городов и сел. Отличными интервьюеры признавали условия в помещении примерно равного количества лиц в населенных пунктах обоих типов (в 17,9% опрошенных из крупных городов и 15,2% — из небольших городов и сел)¹, в то же время плохие условия чаще встречались в крупных городах (14,6% против 9,1% в небольших городах и селах)². Связь между позицией индивида в социальной иерархии и состоянием помещения оказалась умеренно прямой: τ Кендалла для крупных городов равнялась 0,315, достигая 0,429 в небольших городах и селах³.

Определенный интервьюером статус индивида и декларируемые им расходы и доходы являются связанными. Так, в крупных городах с повышением социальной позиции наблюдалось не слишком большое, хотя значимое увеличение уровня расходов (τ Кендалла составляла 0,088, $p = 0,004$), также не случайным было распределение лиц с разным уровнем доходов на ступенях социальной лестницы (V Крамара⁴ для связи между этими переменными равно 0,131, $p < 0,001$). В небольших городах и селах значимой линейной зависимости между расходами на одного члена домохозяйства и социальной позицией индивида не зафиксировано⁵, тогда как плотность связи между этой позицией и доходами опрошенного была даже выше, чем в крупных городах (V Крамара 0,208, $p < 0,001$).

Доступность эксклюзивных возможностей в крупных городах не отличалась для индивидов, отнесенных к бедным и нищим, тогда как для других социальных слоев существовали различия в ее уровне⁶. В небольших городах и селах представители всех социальных слоев четко размежевывались по способности реализовать эксклюзивные возможности⁷.

Предметы эксклюзивного потребления и в крупных городах, и в небольших городах и селах чаще есть у людей, принадлежащих к более высоким

1 Значимых различий в величинах долей не зафиксировано.

2 Различия значимы на уровне $p < 0,01$.

3 Коэффициенты значимы на уровне $p < 0,001$.

4 Здесь и далее в абзаце коэффициент Крамара использован в силу того, что переменная, фиксировавшая диапазоны доходов, имела альтернативу “нет доходов”.

5 Значения τ Кендалла незначимы.

6 Этот слой как в крупных городах, так и в небольших городах и селах был исключен из анализа из-за низкой наполненности кейсами.

7 Проверка осуществлена с использованием одномерного дисперсионного анализа, где зависимой переменной выступал индекс доступности эксклюзивных возможностей. Все зафиксированные различия значимы как минимум на уровне $p = 0,003$.

ступеням социальной лестницы, тогда как об отсутствии надобности в них или невозможности приобрести их говорят те, кто находится внизу социальной иерархии. Значение коэффициентов Крамара, которые фиксировали связь между наличием в хозяйстве определенного блага и слоем респондента, колебались в диапазоне от 0,188 до 0,238 в крупных городах и от 0,186 до 0,292 в небольших городах и селах (все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,001$).

Выводы

Полученные в исследовании данные подтверждают целесообразность комплексного изучения неравенства в уровне благосостояния населения, которое проявляется в стратификации индивидов по денежной обеспеченности, доступности для них основных возможностей и материальных благ и по социальной среде. Состояния неравенств по приведенным параметрам в украинском обществе таковы:

1. Поселенческие различия в уровне благосостояния населения зафиксированы для всех трех групп показателей. Доходы людей и расходы на одного члена домохозяйства, доступность жизненных возможностей, способность приобрести ценные бытовые предметы выше в крупных городах по сравнению с небольшими городами и селами. Аналогично состояние жилья респондентов оценивалось как лучшее, а позиции опрошенных и их соседей на социальной лестнице определялись интервьюерами как более высокие в крупных городах.

2. В целом в населенных пунктах обоих типов уровень обеспеченности наивысший у людей активного трудового возраста с высоким образовательным уровнем. Вместе с тем большая доступность жизненных возможностей и высшие доходы наблюдаются у мужчин.

3. Значения различных показателей благосостояния индивидов оказались взаимосвязанными. Наблюдалась плотная связь между зафиксированной интервьюером позицией индивида в социальной иерархии и доступностью эксклюзивных возможностей и предметов эксклюзивного потребления. Из двух последних переменных первая также была скоррелирована с расходами на члена домохозяйства, а вторая — с доходами респондента.

4. Дифференцирующие возможности рассмотренных показателей были неодинаковыми: наихудшим оказалось различие индивидов на основе характеристик их жилища как с точки зрения имеющих в нем удобств, так и на основании оценки его состояния интервьюером, наилучшим — на основе доступности индивидам разнообразных возможностей. Индикаторы финансовой ситуации и наличия предметов быта стратифицировали опрошенных в меньшей степени, отделяя в первом случае наиболее обеспеченных респондентов от других, а во втором — категории лиц, которые имели предметы эксклюзивного потребления, не нуждались в них или не имели возможности их приобрести.

5. Переменные, отражавшие характеристики жилья респондента, требовали замены другими индикаторами, которые бы более гибко и глубоко описывали уровень благосостояния домохозяйства. Так, перечни удобств в хозяйстве респондента были стандартными для многоквартирных домов, а

значит, и совокупность респондентов оказалась довольно гомогенной по этим признакам, прежде всего в крупных городах.

6. Индикаторы финансовой ситуации, с учетом пребывания значительной доли украинской экономики в теневом секторе, в данное время не является валидным средством измерения благосостояния респондентов, лучшие различительные возможности имеет описание обеспеченности домохозяйства.

7. Более информативным для определения стратификации населения по уровню благосостояния стал бы перечень предметов эксклюзивного потребления, включающий более детальную информацию о каждой из них, по крайней мере данные о том, как давно он был приобретен.

8. В последующих эмпирических исследованиях для стратификации населения по уровню благосостояния целесообразно использовать показатели доступности индивидам разнообразных возможностей. Перечень их можно расширить таким образом, чтобы описать все основные сферы повседневной деятельности людей.

Источники

Балакірева О.М. Соціально-економічне самопочуття населення України: березень 2012 р. / О.М. Балакірева, Ю.В. Серета // Український соціум. — 2012. — № 2(41). — С. 172–192.

Державний комітет статистики України [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Іващенко О. Про анатомію економічної нерівності в сучасній Україні: соціологічні досліді / Ольга Іващенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010. — № 4. — С. 29–55.

Макеєв С. Поселенська стратифікація життєвих шансів / С. Макеєв // Українське суспільство 1992–2006. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — 2007. — С. 56–61.

Малиш Л.О. Досвід соціологічної інтерпретації даних про нерівність у доходах / Л.О. Малиш // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. — 2011. — Вип. 941. — С. 166–171. — (Серія : “Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи”).

Paniotto V. What Poverty Criteria Are Best for Ukraine? / V. Paniotto, N. Kharchenko // Problems of Economic Transition. — 2008. — Vol. 51, № 7. — P. 5–12.